

УДК 101

Охотников Олег Валентинович

канд. филос. наук, доцент, завкафедрой
управления персоналом и психологии,
ФГАОУ ВПО Уральский федеральный универ-
ситет им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
E-mail: hanterman69@mail.ru

Okhotnikov Oleg Valentinovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Head of HR-Management and Psychology Chair,
Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ:
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ
РЕТРОСПЕКТИВА**

**COMPARATIVE ANALYSIS
IN HUMANITIES: PHILOSOPHICAL
RETROSPECTIVE REVIEW**

Аннотация

В статье анализируется понимание процедуры сравнения в истории западноевропейской философии, показывается эволюция методологии сравнения от метафизического к логическому в рамках двух взаимодополняющих тенденций: «пространственно-метафизической» и «интуитивно-релятивистской».

Ключевые слова: сравнительный анализ; компаративистика; методология истории философии; методология гуманитарного знания.

Abstract

The article analyses an understanding of comparison process in the history of Western European Philosophy, shows the development of comparative methods from metaphysical to logical ones under two complementary trends: «spatial-metaphysical» and «intuitive-relativistic».

Key words: comparative analysis; comparative studies; history of philosophy methodology; methodology of humanities.

Компаративистские исследования в различных областях науки своими корнями восходят еще к античным авторам. Достаточно вспомнить «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, чтобы понять, что сравнение как принцип исторического познания далеко не изобретение философии Нового времени. Но так же правомерно утверждение о том, что сравнения как метода в строгом смысле слова не существовало вплоть до XVII века, до провозглашения Ф. Бэконом ревизии научного знания. Однако анализ историко-философской традиции позволяет реконструировать элементы теории сравнения еще в ранней греческой философии. Этот анализ также позволяет утверждать, что понимание сравнения эволюционировало от метафизического к логическому.

У пифагорейцев [1] мы находим математическую онтологию. «Космос» как «порядок» пропорционален. Гармония – это, прежде всего, гармония отношений, гармония пропорционального соответствия, соизмеримость, составляющая основу космоса как миропорядка, атрибут космоса. Поэтому пифагорейский подход к осмыслению проблемы сравнения мы обозначили как пространственное понимание сравнения. Но специфика пифагорейского пространственного подхода к сравнению состоит в том, что отличает греческую мысль вообще, – в метафизичности. В понимании пифагорейцев соотношения – онтологически присущее миру свойство.

Метафизический подход, характерный для всей греческой философии, просматривается и в элементах теории сравнения, которые мы имеем возможность реконструировать у Платона [2]. Концепция уподобления в учении Платона о познании еще раз подтверждает этот тезис. Уподобление, по Платону, – тот механизм

связи между идеями, вещами и познающим субъектом, который создает целостность бытия, позволяет схватить его единство. Платон дает иное описание механизма сравнения, в отличие от пифагорейцев, выдвигая на первый план непосредственное соотнесение, что позволяет охарактеризовать его позицию в отношении сравнения как интуитивно-релятивистскую.

Как та, так и другая позиция заняли свое место в истории философии, что позволяет говорить уже о традициях в осмыслении сравнения. Но есть нечто, что объединяет эти традиции, – их история. Во-первых, они никоим образом не могут быть противопоставлены друг другу, и в истории философии не было дискуссий по этому вопросу, они, скорее, взаимодополняют друг друга. Во-вторых, представление о сравнении в рамках каждой из этих традиций эволюционировало от метафизического к логическому, что связано скорее с общим ходом истории философии, со сменой парадигм мышления.

Важный шаг в направлении логического понимания сравнения сделал Николай Кузанский [3], который, несомненно, испытал сильное влияние пифагорейцев, но через неоплатонизм. И хотя в его философских построениях определяющую роль играл платонизм, что видно из его текстов и в чем сходятся все историки философии, но в отношении сравнения он принимает, на наш взгляд, пространственный подход пифагорейцев. В рамках ими заданной традиции он анализирует сравнение уже как одну из способностей разума. В философии Кузанца виден наметившийся переход от метафизического понимания сравнения к логическому, так как анализ сравнения Кузанец проводит в связи с проблемой универсалий, т. е. логических образований. Позиция Кузанца в отношении процедуры сравнения крайне диалектична: мы можем привести доводы в пользу того, что он продолжает интуитивно-релятивистскую традицию Платона, но найдется и немало доводов в пользу пифагорейской традиции. На наш взгляд, последнее более оправдано, так как центральные понятия его философии («максимум» и «минимум») – пространственно-количественные величины.

Анализ операции сравнения в истории философии Нового времени проходил в канве противостояния эмпиризма и рационализма. Тон задали английские философы. Ф. Бэкон [4] в основу декларируемой и пропагандируемой им «истинной индукции» заложил операцию сравнения. Именно он, сделав сравнение основой своего метода, акцентирует внимание на его значимости. Но Бэкон принимает сравнение как данность, как необходимо присущую разуму способность. Это верно в качестве общих положений, но требует более детального анализа самой сравнительной операции, чего мы у Бэкона не находим. По описанию механизма индукции можно понять, что Бэкон призывает к сравнению предметов по внешним признакам, что соответствует пространственному сравнению – традиции, берущей свое начало от Пифагора.

В противовес подобной точке зрения на сравнение звучит выдвинутое Декартом [5] положение о «врожденных идеях» как основаниях сравнения, т. е. необходимым и достаточном условии для сравнения. Декарт, в отличие от Бэкона, уделил более пристальное внимание механизму сравнения. Он становится, возможно неосознанно, на позицию платонизма, по которой сравнение есть не что иное, как соотнесение с уже имеющимся основанием.

Локк [6] положил начало традиции английской философии в отношении сравнения, его пространственного понимания. «Пространство» в данном случае рассматривается как условие внешних явлений вообще. Так вот сравнением внешних характеристик вещей и явлений, именуемых Локком «идеями», и характеризуется его теория познания. Так как источником идей, по Локку, могут быть либо чувства, либо рефлексия, и все отношения между ними сводятся к отношениям соотнесения и соответствия, то сущность отношения им определяется как сравнение.

На ошибочность такой абсолютизации сравнения, на несводимость процесса познания к восприятию соответствия между идеями указал Лейбниц [7], основной оппонент Локка. Лейбницевская концепция сравнения – критика локковской. Он достаточно осторожно указывает на то, что познание несводимо к установлению отношений между изучаемыми предметами и даже между характеристиками одного предмета. Сами же отношения несводимы к отношениям соответствия, существуют еще и отношения связи (причина и следствие) и функциональная зависимость. Но главным в критике со стороны Лейбница выступает указание на необходимость логического, а не метафизического рассмотрения сравнения, что подготовило почву для кантовского логического анализа.

Наиболее развернутый анализ механизма сравнения дает И. Кант [8]. Его позиция в отношении сравнения вырабатывается при рассмотрении деятельности рассудка. Кант выделяет три основные логические операции, присущие рассудку: сравнение, рефлексию и абстрагирование. Отсюда и описание логического механизма сравнения становится одной из наиболее важных задач для Канта. Он не только не останавливается на констатации данности сравнения, как Бэкон, не только видит в нем методологическую основу познания, как Локк, он пытается найти и обосновать объективное основание сравнения – шаг, важность которого трудно переоценить, так как именно проблема основания сравнения стала камнем преткновения для многих мыслителей. Кант находит это основание, правда в рамках своей системы. Разделяя способности познания на разум, рассудок и чувственность, Кант утверждает, что априорное основание сравнения – единство сознания.

В философии И. Канта оформляется то понимание механизма сравнения, которое в дальнейшем получило приоритет. Это стало возможным во многом и благодаря опыту, накопленному пространственной традицией, без которого в интуитивно-релятивистской традиции не возникало бы понимание структуры сравнения. Развитие интуитивно-релятивистского подхода к сравнению шло по пути поиска универсального основания, сама же структура сравнительного метода складывалась в рамках пространственного подхода.

Судьба сравнительного метода после Канта складывалась удачно, но не в философии. Одна за другой в двадцатом веке возникли крупные теории и гипотезы, основанные на сравнительной методологии в разных областях гуманитарного знания. Например, гипотеза К. Лахмана о Нибелунгах, появившаяся под влиянием анализа гомеровского эпоса в работах Вольфа. В языкознании возникает система сравнительных дисциплин от братьев Шлегелей и Вильгельма Гумбольдта до реконструкции индогерманского праязыка Августом Шлейхером.

Заложивший основы исторического знания, методологии истории Г. Риккерт относил сравнение к методологии наук естественных, ибо там основная функция – обобщение, следовательно, имеет место «генерализирующее сравнение». Но история – это описание индивидуальностей, и если в ней имеет место сравнение, то только как способ выявления особенного. Вообще же немецкие историки того времени относились к сравнению с достаточной долей опасения. Видный историк Георг фон Белов прямо отвергал его, а Эрнст Трельч принимал сравнение в качестве вспомогательного метода, в «умеренной дозировке».

В истории правоведения сравнительный метод сыграл значительную роль. Англичане считают основателем сравнительного правоведения Ф. Бэкона; французы ведут сравнительное право от Монтескье; по мнению немецких юристов, Лейбниц был первым, выдвинувшим идею о сравнении правовых систем. Эти споры скорее обусловлены национальным самосознанием спорящих сторон, но несомненно одно, как в случае с литературоведением и историей: начало сравнительных исследований в области права дала философия.

Конец XIX – начало XX века охарактеризовалось оформлением многих самостоятельных дисциплин, имеющих своим предметом сравнительную проблематику, в отдельные области знания. Прежде всего это относится к сравнительному языкознанию, сравнительному литературоведению, сравнительному правоведению, сравнительной социологии, начало которой положил Э. Дюркгейм, обосновавший так называемый метод «сопутствующих изменений», важной стороной которого является применение количественного сравнения к анализу социальных явлений.

В философии о компаративистике как о самостоятельном философском направлении заговорили только в пятидесятых годах двадцатого столетия в связи с работами американского философа Ф. С. Нортропа. Позднее термин «компаративистика» закрепился за областью историко-философского исследования, которая имеет своим предметом сравнение философии Запада и Востока. Поэтому были созданы два мировых центра в Нью-Джерси и Гонолулу. На наш взгляд, слишком узкое закрепление значения сравнительной истории философии не совсем оправдано, так как подавляющее большинство историко-философских исследований, если это не просто описание, основано на сравнении. Иначе история философии невозможна, и если правомерно утверждение, что философия обречена на историю, то так же правомерно утверждение, что история философии обречена на сравнение.

Литература

1. Фрагменты ранних греческих философов. – Ч. 1. – М., 1989.
2. Платон. Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1993.
3. Кузанский Н. Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1979.
4. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1977.
5. Декарт Р. Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1989.
6. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. – М. : Мысль, 1985.
7. Лейбниц Г. В. Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1983.
8. Кант И. Критика чистого разума. – СПб. : Тайм-аут, 1993.